

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ

АУДИТОРИИ

КНИЖНОГО
ФЕСТИВАЛЯ

«СМЕНЫ»

ВИТАЛИЙ КУРЕННОЙ

АЛЕКСАНДР СУВАЛКО

ИВАН НАПРЕЕНКО

СВЕТЛАНА БАРСУКОВА

Институт
исследований
культуры НИУ ВШЭ

ВИТАЛИЙ КУРЕННОЙ, ИВАН НАПРЕЕНКО,
АЛЕКСАНДР СУВАЛКО, СВЕТЛАНА БАРСУКОВА

**СОВРЕМЕННЫЕ
ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ.
ИССЛЕДОВАНИЕ АУДИТОРИИ
КНИЖНОГО ФЕСТИВАЛЯ
«СМЕНЫ»**

Москва, 2022

УДК 028
ББК 78.07
С56

Куренной В., Напреенко И., Сувалко А., Барсукова С.
С56 Современные практики чтения. Исследование аудитории книжного фестиваля «Смены». — М.: Институт исследований культуры НИУ ВШЭ, 2022. — 50 с.
ISBN 978-5-6046913-5-9

Настоящее исследование современных практик чтения было проведено сотрудниками Института исследований культуры ФГРР НИУ ВШЭ во время книжного фестиваля «Смены» в декабре 2020 года. В рамках этого исследования использовались смешанные методы — количественные (анкетирование) и качественные (интервью). В отчете собраны результаты анкетирования посетителей фестиваля; описаны типизированные портреты посетителей фестиваля и их практики чтения; отдельное внимание уделено читателям нон-фикшн.

Разработчик исследования
Институт исследований культуры ФГРР НИУ ВШЭ

Организаторы книжного фестиваля «Смены»
Центр современной культуры «Смена»
Национальная библиотека Республики Татарстан
Фонд «Живой город»

Фестиваль организован при поддержке
Министерства культуры Республики Татарстан
Мэрии Казани

УДК 028
ББК 78.07

ISBN 978-5-6046913-5-9

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ Виталий Куренной	4
ЧТО И КАК ЧИТАЮТ ГОРОЖАНЕ? РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ И ЭКЗИТПОЛА ПОСЕТИТЕЛЕЙ ФЕСТИВАЛЯ Иван Напреенко	6
ЧИТАТЕЛИ ФЕСТИВАЛЯ «СМЕНЫ»: ТИПИЗИРОВАННЫЕ ПОРТРЕТЫ И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ Виталий Куренной, Александр Сувалко	16
ЧИТАТЕЛИ НОН-ФИКШН Светлана Барсукова	32
ПРИЛОЖЕНИЕ	40
УЧАСТНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	48

Институт
исследований
культуры НИУ ВШЭ

Введение

Представляемое здесь исследование современных практик чтения сотрудники Института исследований культуры НИУ ВШЭ Светлана Барсукова, Виталий Куренной, Иван Напреенко и Александр Сувалко провели во время книжного фестиваля «Смены» в декабре 2020 года. В составлении анкетных инструментов нам также помогал Владимир Картавец. Исследование проводилось в партнерстве с Центром современной культуры «Смена», с которым сотрудников Института связывают давние дружеские и профессиональные отношения. Пользуясь случаем, мы хотели бы поблагодарить Кирилла Маевского, арт-директора «Смены», и всю команду фестиваля за инициирование этого не большого, но весьма интересного проекта.

Несмотря на компактный характер культурного события (фестиваль длился с 12 по 13 декабря), исследование было комплексным и включало несколько методологических срезов:

- онлайн-анкетирование посетителей при регистрации на событие;
- анкетирование посетителей на площадке фестиваля;
- глубинные интервью с посетителями фестиваля, участниками фестивальных мероприятий и читателями Национальной библиотеки РТ (всего более 20 интервью);
- экзитпол посетителей фестиваля на предмет сделанных покупок (более 100 собранных анкет).

Для проведения анкетирования мы привлекли из числа казанской молодежи группу волонтеров, которые в течение двух фестивальных дней могли попробовать себя в роли исследователей. Ребята проделали большую работу и получили сертификаты «Смены» и НИУ ВШЭ об участии в исследовании¹.

Полученные в ходе исследования качественные и количественные данные позволяют составить представление об аудитории фестиваля, о ее предпочтениях, а также обрисовать ряд обобщенных портретов современного читателя и его практик чтения. Эти портреты имеют не только локальную значимость:

---

¹ Полный список участников исследования указан на последней странице нашего отчета.

опрошенные нами представители книжных издательств, прибывшие на фестиваль из разных городов России, практически единодушно заявили, что казанский читатель, посещающий фестиваль «Смены», мало чем отличался по своим предпочтениям от читателя, который приходит на подобные мероприятия в других российских мегаполисах. Таким образом, представленные в нижеследующих очерках портреты читателей и характеристики читательской аудитории фестиваля можно считать в определенной мере типичными для данного сегмента публики. Это также позволяет сделать допущение о сравнительной гомогенности аудитории подобных фестивалей, позиционирующих себя в качестве интеллектуальных, ориентированных на читателя, интересующегося актуальной нон-фикшн литературой (хотя ассортимент фестиваля ею далеко не исчерпывался, заметно ориентируясь в то же время и на детскую литературу).

Конечно, не обошлось без местной специфики. Бестселлером казанского фестиваля 2020 года оказалась книга Роберта Гараева «Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х» (М.: Individuum, 2020). В то же время казанское происхождение книги не является безусловным залогом ее успеха. Так, пере-

**ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
В НИЖЕСЛЕДУЮЩИХ ОЧЕРКАХ ПОРТРЕТЫ
ЧИТАТЕЛЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ ФЕСТИВАЛЯ
МОЖНО СЧИТАТЬ В ОПРЕДЕЛЕННОЙ
МЕРЕ ТИПИЧНЫМИ ДЛЯ ДАННОГО
СЕКМЕНТА ПУБЛИКИ**

изданная в том же 2020 году — впервые с 1925 года — Издательством книжного магазина «Циолковский» книга оригинального, но малоизвестного казанского философа

и психолога Константина Сотонина «Сократ: Введение в косметику» не вызвала, напротив, ожидаемого издателем интереса у казанской читающей публики.

В условиях 2020 года фестиваль изменил свою локацию и проводился в только что обновленном здании новой Национальной библиотеки Республики Татарстан, отличающемся теперь прекрасным дизайном и организацией внутреннего пространства. Это позволило нам побеседовать не только с гостями фестиваля, но и с посетителями самой библиотеки, расширив исследование погружением в опыт читательских практик тех, кто случайно оказался в это время рядом с площадкой фестиваля.

Виталий Куренной

Что и как читают горожане? Результаты анкетирования и экзитпола посетителей фестиваля

В рамках исследования было опрошено 353 человека — всего на фестиваль пришло около 2500 человек. Анкета, которую предлагалось заполнить, включала 26 вопросов: они касались непосредственно книжного фестиваля, а также повседневных практик чтения. Также для подтверждения количественных данных мы приводим цитаты из интервью с посетителями фестиваля. Полная версия анкеты приведена в Приложении. На основании полученных данных мы составили обобщенный портрет посетителя книжного фестиваля «Смены» (2020):

- 1 Типичный посетитель фестиваля — это жительница Казани 19–24 лет, студентка или состоявшийся специалист. Ее деятельность, по личной оценке, связана с решением творческих задач.
- 2 В большинстве случаев посетитель уже имеет высшее образование, однако продолжает обучение в университете.
- 3 В основном гости фестиваля — люди среднего достатка: около 40% посетителей могут позволить себе покупку крупной бытовой техники, однако покупка автомобиля уже является для этой группы обременительной.
- 4 Наиболее приемлемой ценой за книгу средний посетитель считает 400–500 рублей, но в этом вопросе «все зависит от издания».

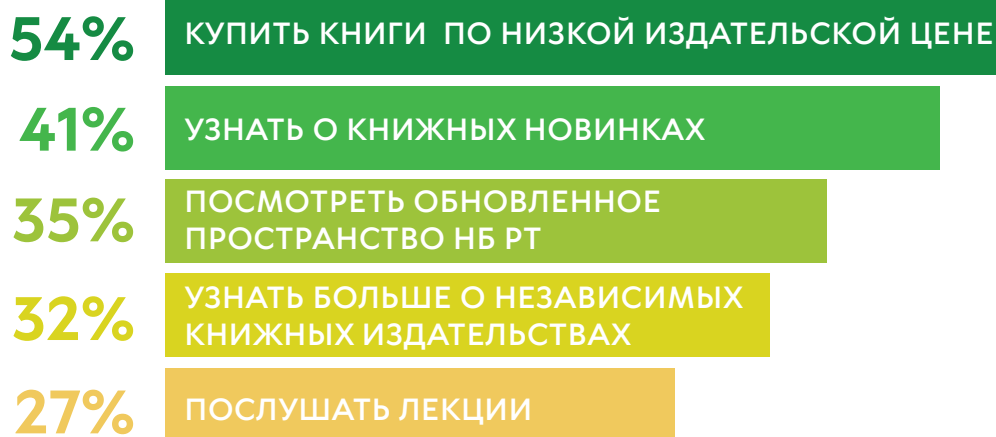
- 5 Доволен посещением: свыше 90% посетителей оценили впечатления от фестиваля на 4–5 баллов по пятибалльной шкале.

КЛЮЧЕВЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Как часто и зачем люди приходят на фестиваль?

- Около 45% посетителей посещают книжные фестивали «Смены» не первый раз. Для них это событие помогает узнать о книжных новинках и купить книги по выгодной цене.
- Около 40% посетителей оказались на фестивале впервые. Для них важнее, чем для других гостей, — посмотреть обновленное пространство Национальной библиотеки.
- Около 10% посетителей — это завсегдатаи, не пропустившие практически ни одного фестиваля. Для них фестиваль — это культурное событие, важное дополнительной программой (например, лекциями).

Что для вас в первую очередь важно при посещении фестиваля?

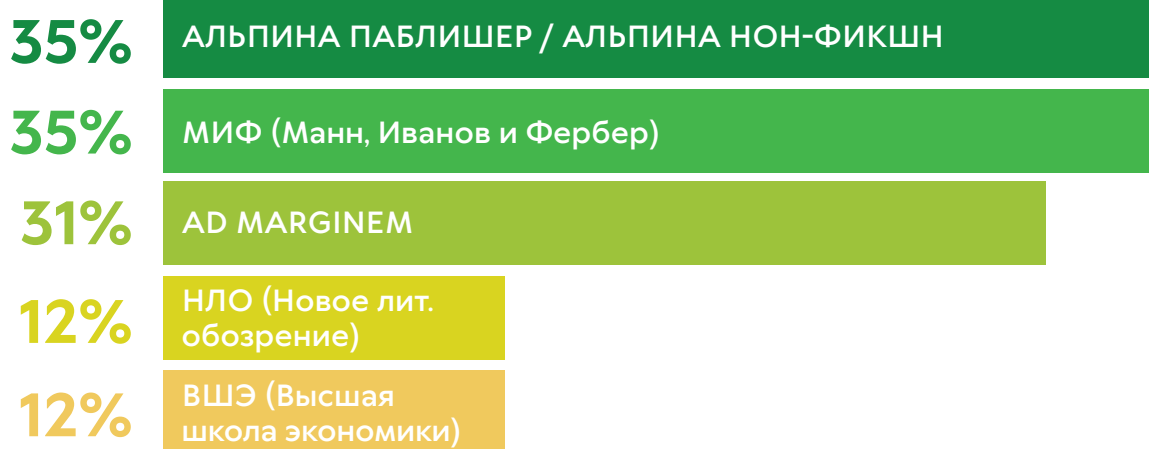

Какие издательства самые узнаваемые?

- Четверть опрошенных назвали издательства, не представленные в вариантах ответов. Среди них — «Самокат», «Гараж», Kolonna publications и другие. Это говорит о том, что гости фестиваля достаточно осведомлены о книжном мире.

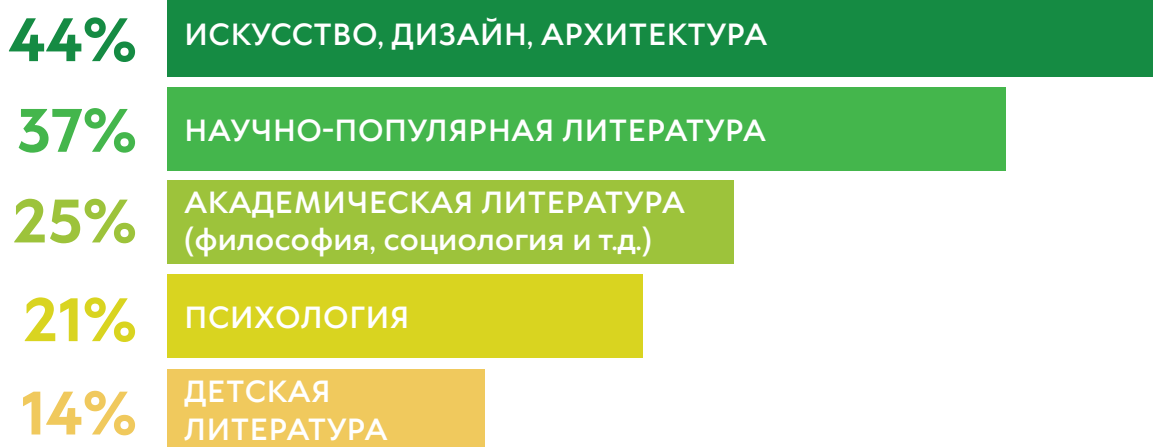
- Среди студентов самые известные издательства — это Ad Marginem, МИФ и «Альпина». Их узнают более 50%.
- Среди специалистов — тройка лидеров по узнаваемости та же: «Альпина» (40%), МИФ (36%), Ad Marginem (20%).
- Бизнесменов и руководителей высшего звена среди посетителей не так много, но среди них наибольшей узнаваемостью пользуется опять же Ad Marginem.

Если вы собираетесь купить книги, то какие именно?

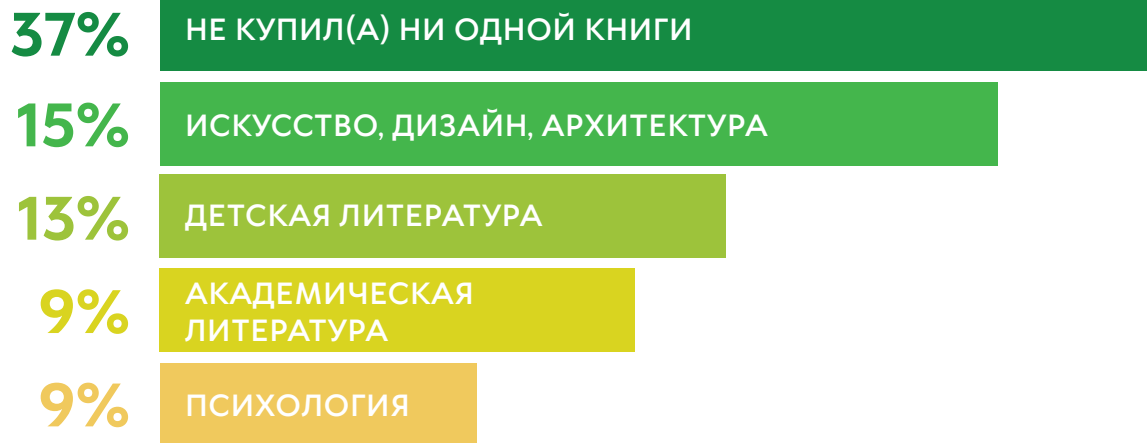
Что собирались купить и что купили?

Если вы собираетесь купить книги, то какие именно?

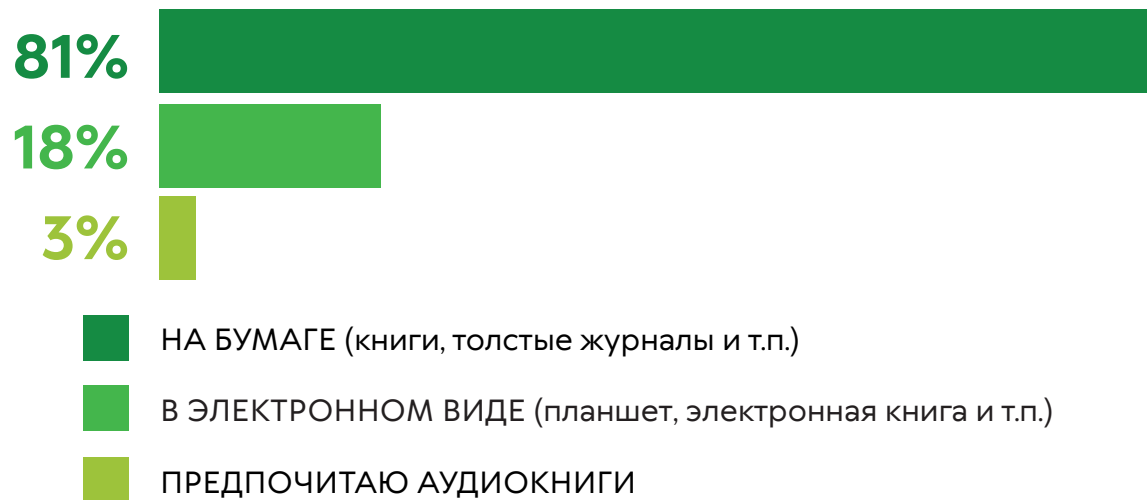
Экзитпол. Какие книги вы купили?

Как часто и на чем читают?

- Предпочитаемые носители слабо влияют на частоту чтения: и те, кто любят бумагу, и те, кто выбирает чтение с экрана, читают в половине случаев каждый день.
  - Однако некоторое влияние все же есть: среди тех, кто читают реже, больше тех, кто предпочитают электронные носители. Например, 14% читающих с экрана делают это раз в неделю. Среди бумажных консерваторов таких только 9%.
-

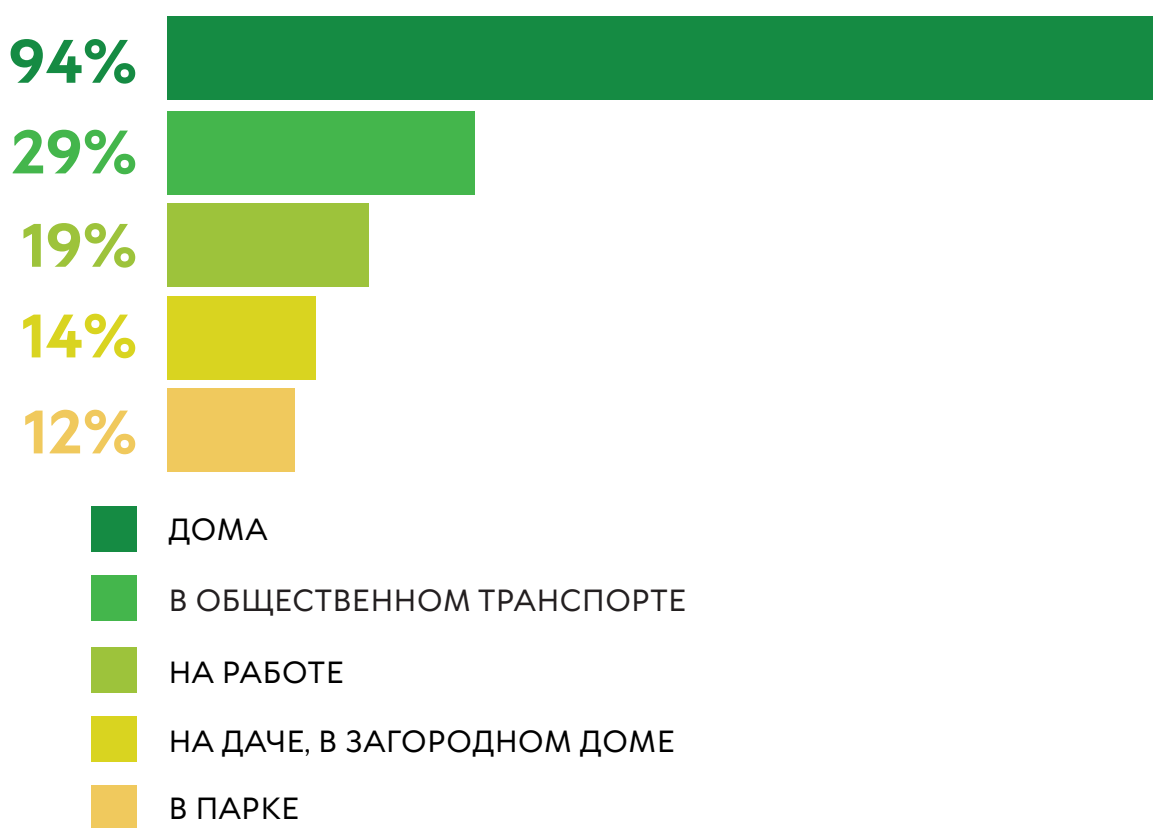
На каких носителях вы предпочитаете читать книги?

Где читают?

- Люди 20 лет и младше чаще читают в общественном транспорте, в парке и за городом.
- Посетители 21–30 лет чаще других практикуют чтение на работе.
- Группа старше 31 лет по предпочтениям мест чтения ярких особенностей не проявляют: читают главным образом дома.
- Свыше трети любителей электронных книг читают в общественном транспорте. Среди тех, кто предпочитает бумагу, таких около четверти.

Где вы обычно читаете?

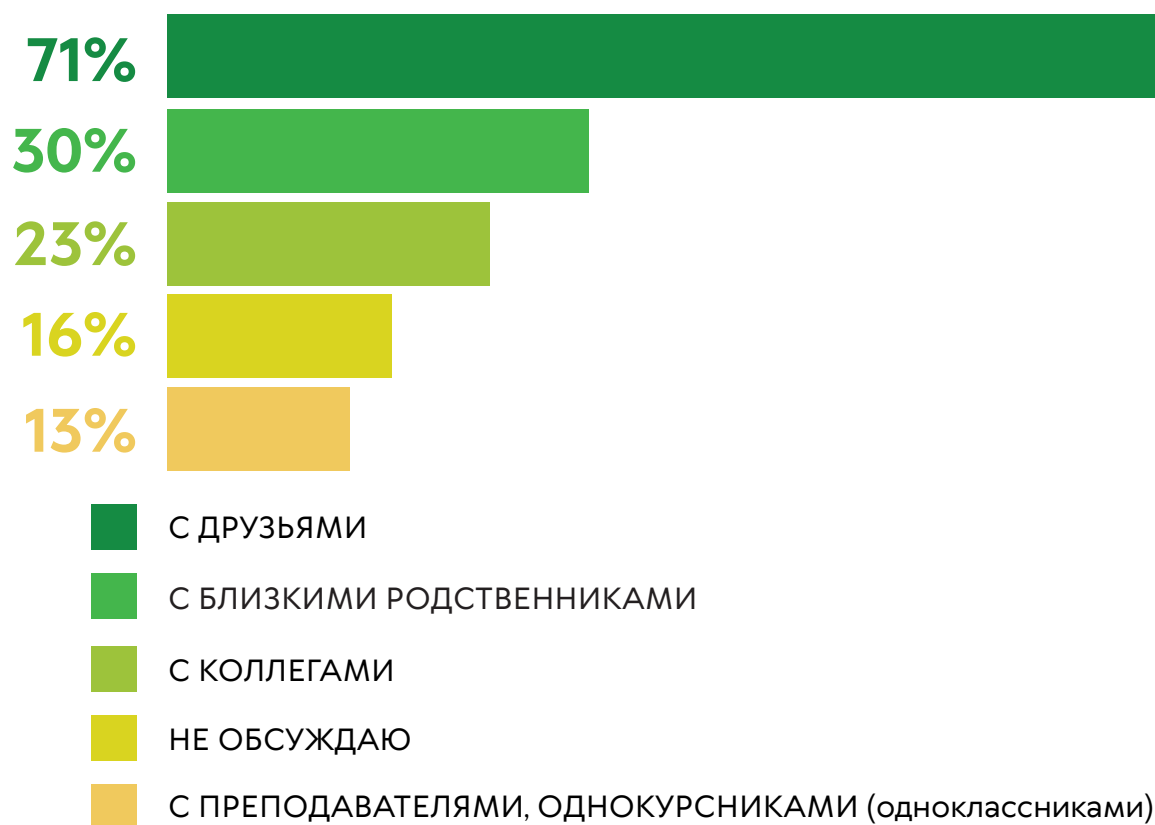
С кем обсуждают книги?

- Возраст также сказывается на круге обсуждения. Чем младше посетители фестиваля, тем чаще книги становятся предметом обсуждения в дружеской компании, а также в компании однокурсников.

- Вместе с тем пятая доля людей 20 лет и младше вообще ни с кем не обсуждают то, что читают: это больше, чем среди других возрастных групп.
- Чем гости старше, тем чаще они говорят о книгах с коллегами и родственниками.

Обсуждаете ли вы с кем-либо прочитанные книги?

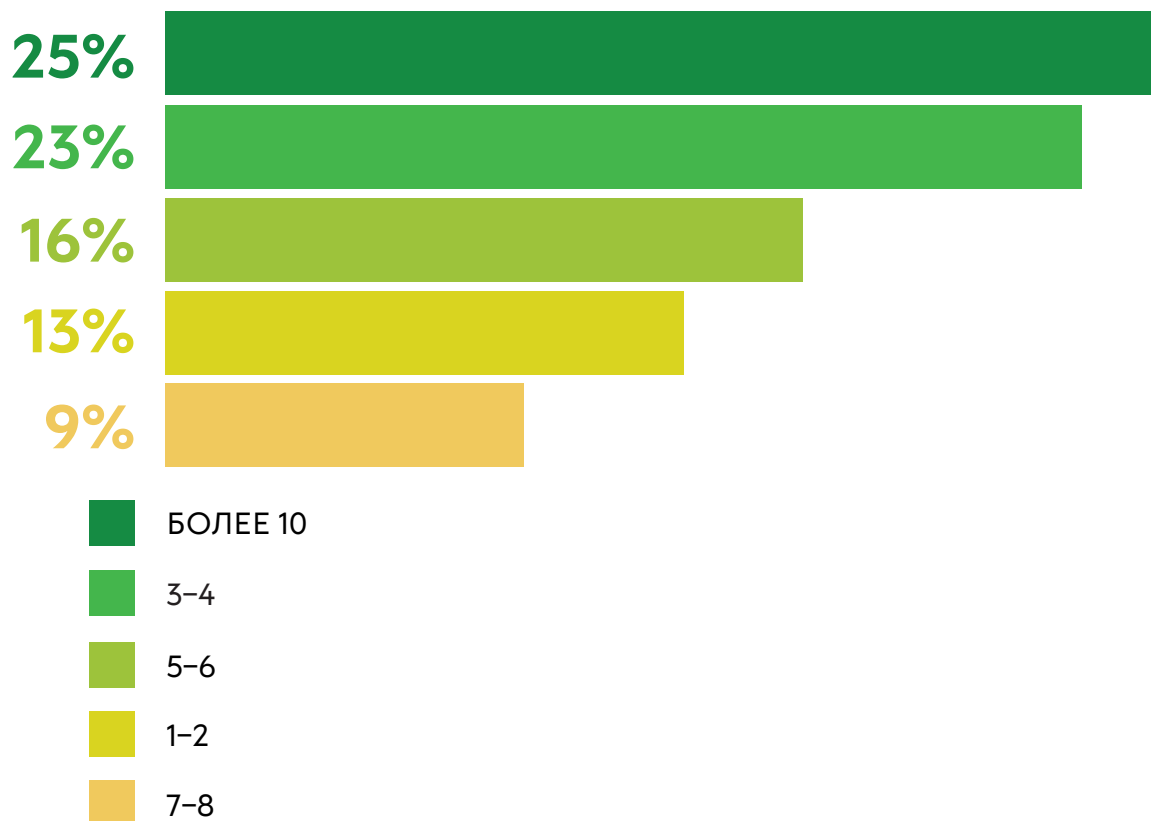

Как коронавирус повлиял на чтение?

- Хотя большинство опрошенных отметили, что не заметили изменений в регулярности чтения, 42% заявили, что стали читать больше.
- 31% тех, кто сообщил, что стал читать больше, купили за последние полгода более 10 книг. Среди тех, кто стал читать меньше, таких только 16%.
- Наибольшая доля тех, кто стал читать меньше, купила за полгода только 1–2 книги. Вероятно, мы наблюдаем некоторый «эффект Матвея» в действии: стали читать меньше те, кто в принципе меньше приобретал книг. Верно и обратное.

- Занятость или ее отсутствие на динамику чтения не повлияло.

Покупали ли вы книги за последние 6 месяцев и если да, то сколько именно вы их купили?

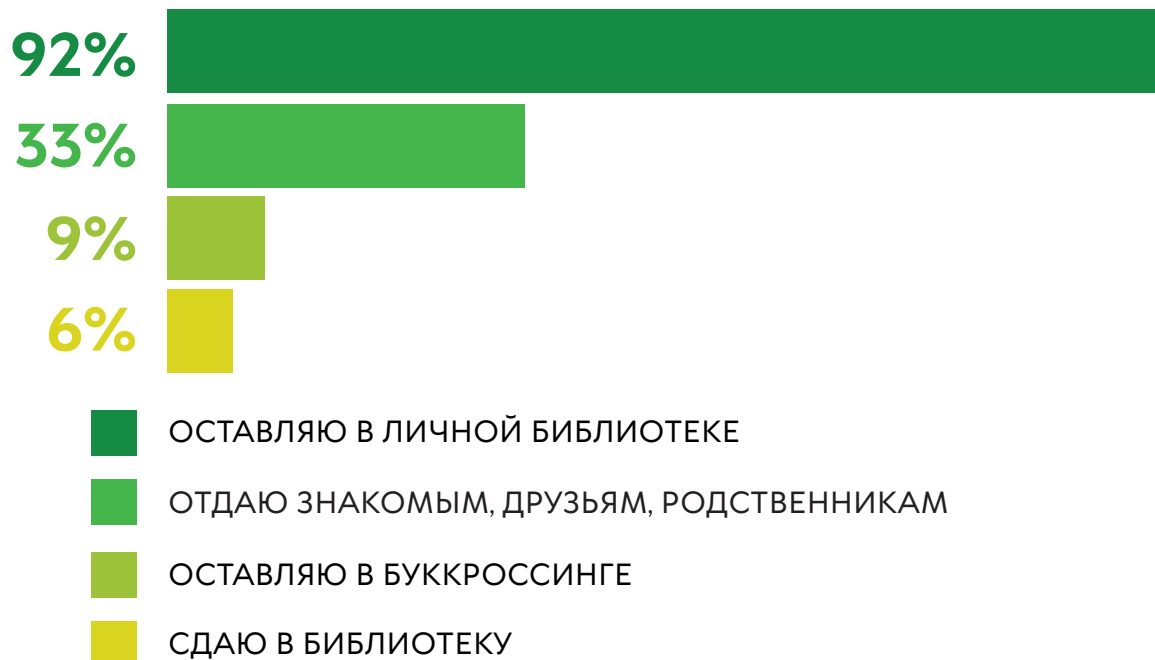

Что происходит с купленными книгами?

- Подавляющее большинство посетителей оставляют купленные книги в личной библиотеке или делятся ими с ближним кругом — отдают друзьям и знакомым.
- На обращение с купленными книгами не влияют ни доход, ни образование. По всей видимости, это поведение обусловлено общекультурными факторами.
- Помимо предложенных вариантов ответа, некоторые посетители продают купленные книги.

Что вы обычно делаете с прочитанными книгами?

ОСНОВНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

1 **Посещение фестиваля — нечто принципиально большее, чем ритуал купли-продажи.** Об этом говорят не только выявленные нами мотивации посетителей, но и данные экзитпола. Вне зависимости от того, купили ли люди что-нибудь из литературы или нет (таких по меньшей мере четверть), их оценка опыта посещения фестиваля высока.

Основные группы посетителей воспринимают фестиваль как точку сборки сообщества и важное культурное событие с насыщенной программой. Так, для студентов фестиваль особенно важен возможностью пообщаться с друзьями — о том же говорят самые активные потребители книг, которые купили более 10 наименований за полгода (таких около четверти). Для специалистов важнее всего возможность послушать лекции, а среди людей, которые описывают свою работу как творческую, — специальная программа².

2 **Предложение фестиваля отвечает потребностям гостей: люди купили именно то, что собирались купить.** Иными словами, книжные запросы посетителей фестиваля и их реализация соответствуют друг другу. Самые популярные покупки как

---

² Подробную программу можно найти по ссылке: <https://s-m-e-n-a.org/zkf2020/>

с тематической точки зрения, так и с точки зрения иерархии их распространенности совпадают с самыми популярными ожиданиями от посещения фестиваля: это художественная литература, триада «искусство, дизайн, архитектура», научпоп, академическая литература, психология. Также многие приобретают литературу для детей.

3

В топе приобретений лидирует художественная литература, хотя основное направление работы фестиваля — нон-фикшн. Как было указано выше, среди покупок доминирует фикшн. В связи с этим запрос на «художественную литературу» и соответствующие покупки нуждаются в прояснении. Мы полагаем, что в эту категорию попадают книги, которые в целом отвечают запросу на развлечение и досуг.

4

Среди посетителей фестиваля встречаются выраженные любители нон-фикшн. Их книжные предпочтения связаны с доверием к экспертной оценке и науке, желанием инвестировать в знания, приобщиться к тому, что недоступно в личном опыте.

5

Детскую литературу покупают для детей (ну, почти). Четвертое место по частоте приобретения в данных экзитпола занимают детские книги. Казалось бы, все очевидно: взрослые покупают детские книги для радости и развития детей. Но не все так просто: как показывают данные интервью, чтение детских книг становится любимым занятием родителей, утративших возможность читать взрослые книги под влиянием обстоятельств (реальных или вымышленных).

6

Читать много — вовсе не означает читать нечто узкоспециальное или «элитное», скорее, даже наоборот. Именно к художественной литературе (главным образом) относится продукция таких «массовых» издательств, как ЭКСМО, АСТ, «Азбука», «Рипол-классик». Примечательно, что среди тех, кто за последние полгода приобрел 10 и более книг, позиции продукции этих издательств особенно сильны.

7

Пандемия поляризовала — усилила — уже существующие читательские привычки. Но не сильно. Хотя большинство опрошенных отметили, что локдаун не повлиял на то, как часто они читают, 42% заявили, что стали читать больше. При этом треть тех, кто сообщил, что стал читать больше, купили за последние полгода более 10 книг. Среди тех, кто стал читать меньше, таких только 16%. Чаще всего в этой группе люди купили за полгода только 1–2 книги. Таким образом, можно утверждать, что пандемия поляризовала аудиторию: люди, глубоко

вовлеченные в практики чтения, погрузились в них еще больше, вовлеченные поверхностно — по меньшей мере не стали читать чаще. При этом занятость или ее отсутствие на регулярность чтения не повлияла.

8 Электронные и аудиокниги — выбор постоянных читателей. При этом предпочитаемые носители слабо влияют на частоту чтения: и те, кто любят бумагу, и те, кто выбирает чтение с экрана, читают в половине случаев каждый день. Однако некоторое различие все же присутствует: среди аудитории, которая в целом читает реже, больший процент тех, кто предпочитают электронные носители. Например, только один раз в неделю приступают к чтению 14% предпочитающих электронные книги, в то время как среди «бумажных консерваторов» таких только 9%. Кроме того, электронные и аудиокниги более востребованы среди тех, кто чаще читает в дороге и за городом: это «просто удобнее».

Выбор места для чтения также связан с качеством текста. Чтение в транспорте, с телефона практикуется для более «облегченных» текстов: «Не верю, что в транспорте можно погрузиться в книгу».

9 Практики просоциального обращения с книгами — дело молодых и активно читающих. Именно представительницы младших возрастных групп — и среднего дохода — охотнее оставляют книги в буккроссинге и сдают их в библиотеку.

Данные интервью позволяют предположить, что подобные практики говорят скорее о стремлении поддерживать коммуникацию и горизонтальные связи, чем о специфике чтения. «Профессиональные читатели» к общедоступным библиотекам настроены, скорее, иронически: один из информантов — музейный сотрудник — отшутился, что его домашняя библиотека «больше Национальной библиотеки РТ».

10 Культурный центр «Смена» служит «амбассадором» фестиваля. Около четверти гостей фестиваля следует отнести к лояльной аудитории культурного центра «Смена», т.е. к регулярно читающей публике, любителям бумажных книг. Можно предположить, что здесь существует положительная связь: посещение «Смены» поддерживает и стимулирует увлечение книгами — и кроме того, работает в качестве точки сборки сообщества.

Иван Напреенко

Читатели фестиваля «Смены»: типизированные портреты и практики чтения

Появление в 2013 году Центра современной культуры «Смена» качественно повлияло на интеллектуальный ландшафт Казани. Его роль выходит за пределы выполнения функции обычного культурного центра и книжного магазина, члены команды «Смены» организуют широкую публичную программу — лекции, семинары, исследовательские лаборатории, выставки современного искусства, фестивали и т.д. Одним из направлений такой активности центра является книжный фестиваль «Смены». Организация и проведение в 2013 году зимнего книжного фестиваля — первое крупное событие в жизни нового культурного центра.

НАШИ СОБЕСЕДНИКИ НЕ РАЗ ОТМЕЧАЛИ, ЧТО ФЕСТИВАЛЬ ДЛЯ НИХ — ЭТО ОТЛИЧНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ УВИДЕТЬ БЛИЗКИХ ПО ДУХУ ЛЮДЕЙ, ПОВИДАТЬ ЗНАКОМЫХ, ВКЛЮЧАЯ ТЕХ, КОГО ОНИ ВСТРЕЧАЮТ ТАКЖЕ И В «СМЕНЕ». ИНЫМИ СЛОВАМИ, ФЕСТИВАЛЬ, КАК И САМ ЦЕНТР «СМЕНА», ЯВЛЯЕТСЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ И СОБЫТИЙНЫМ СРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАЗАНИ

С 2015 по 2019 год фестиваль проводился дважды в год, со временем он стал крупным городским культурным событием, поддерживаемым также Министерством культуры Республики Татарстан. С 2017 года мероприятие проходило на открытом

воздухе в казанском парке «Черное озеро», а численность его посетителей достигала 20 тыс. человек. 2020 год стал для «Смены» 12-м по счету организованным книжным фестивалем.

Пандемия коронавируса, достигшая глобального масштаба уже в начале 2020 года, существенно изменила культурную жизнь во всем мире, не обошла она стороной и Казань. Фестиваль тем не менее был проведен в декабре 2020 года, а местом его проведения стала Национальная библиотека Республики Татарстан, открывшаяся после масштабной реконструкции и обновления бывшего здания национального культурного центра «Казань». Ядром посетителей фестиваля, переместившегося из открытого городского пространства в помещение библиотеки, осталась аудитория культурного центра «Смена», многие наши собеседники узнавали о времени и месте проведения фестиваля именно из информационных рассылок «Смены».

В одном из интервью студент-историк очень емко сформулировал роль Центра современной культуры в Казани — городе с развитой университетской культурой:

«О „Смене“ я знаю с сентября 2018 года. Благодаря ей я нахожу свое комьюнити вне университета. Университет — комьюнити летящее, то есть люди из него имеют свойство выпускаться, а в „Смене“ оно существует всегда. Оно не зависит от формальностей — курсы и контракты имеют свойство заканчиваться. Можно охарактеризовать сообщество, сложившееся вокруг „Смены“, как группу людей, которые следят за гуманитарной литературой в самом широком смысле слова».

Наши собеседники не раз отмечали, что фестиваль для них — это отличная возможность увидеть близких по духу людей, повидать знакомых, включая тех, кого они встречают также и в «Смене». Иными словами, фестиваль, как и сам центр «Смена», является организационным и событийным средством формирования и поддержания определенной культурной среды Казани.

Другой наш собеседник — учитель истории и обществознания — обратил внимание на то, что ассортимент книжных изданий в «Смене» шире, чем в других магазинах:

«В „Смене“ можно купить книги, которые другие издатели боятся выставлять. У нас цензура выстраивается, уже историю оседлали, правят мозги. „Смена“ — единственный магазин, который не боится продавать книги оппозиционного характера».

Об исключительном ассортименте книжного магазина «Смена» говорит еще один посетитель фестиваля: по его мнению, это

«единственный магазин в Казани, где есть философская литература. Других нет. Остальные книжные магазины — это так себе».

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Приступая к исследованию читательской аудитории книжного фестиваля «Смены», мы предполагали, что среди них будет множество тех, кого можно назвать «профессиональными читателями», то есть люди, профессия которых так или иначе связана с чтением. Наша случайная выборка собеседников разного пола и возраста работала в пользу такого предположения. Так, среди наших собеседников оказались, в частности, бывший научный сотрудник («философ»), студент-историк, работник музея, преподаватель истории и обществознания в школе. Однако тяга к чтению у них нередко выходит далеко за пределы профессиональной необходимости, становится неотъемлемым и повсеместным элементом жизни:

*«Это элемент жития, как воздух.
Читаю везде — на даче, дома, даже в туалете...»*

Столь важная роль чтения в жизни позволяет нам говорить об особой категории читателей, встретившихся на книжном фестивале — это не только профессиональные, но и **ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЧИТАТЕЛИ**: практика чтения здесь не просто переплетена,

**СТОЛЬ ВАЖНАЯ РОЛЬ ЧТЕНИЯ
В ЖИЗНИ ПОЗВОЛЯЕТ НАМ
ГОВОРИТЬ ОБ ОСОБОЙ КАТЕГОРИИ
ЧИТАТЕЛЕЙ, ВСТРЕТИВШИХСЯ
НА КНИЖНОМ ФЕСТИВАЛЕ — ЭТО
НЕ ТОЛЬКО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ,
НО И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЧИТАТЕЛИ:
ПРАКТИКА ЧТЕНИЯ ЗДЕСЬ НЕ ПРОСТО
ПЕРЕПЛЕТЕНА, НО ФАКТИЧЕСКИ
СПАЯНА С ЖИЗНЬЮ ЧЕЛОВЕКА**

на, но фактически спаяна с жизнью человека. В ходе интервью эта особенность выражается в том, что рассказ о том, как, что и когда человек читал, превращается в подробный биографический рассказ — история чтения предстает

как история самой жизни. Поясним это на примере «биографии чтения» одного из наших собеседников.

Чтение «взапой» началось у него очень рано: по словам нашего «философа», уже с 3-го класса, так что за время обучения в школе он «перечитал всю сельскую и школьную библиотеку».

Практика сосредоточенного чтения в студенческие годы («даже в кино не ходил») ретроспективно оценивается нашим собеседником как важный элемент будущего профессионального и жизненного самоопределения. Случайное столкновение с необычным выбором книги у своего соседа по студенческому общежитию (тот «не выпускал из рук третий том „Науки логики“ Гегеля») может откликнуться значительно позже. Уже

в зрелом возрасте, заметил наш собеседник, он «перепахал всего Гегеля за три года». Серьезные жизненные шаги, такие как добровольный отъезд в деревню («добровольная ссылка на два года, как Пушкин в Михайловском»), еще больше обостряет тягу к чтению («без книг жить не мог»), причем выбор их формируется весьма причудливо. В это время, например, нашему собеседнику остро понадобилась «Физика» Аристотеля: «Мне кровь из носа как нужна была эта книга». Раздобыть он ее сумел лишь благодаря родственнику, работавшему в одной из среднеазиатских республик СССР. Этот эпизод, помимо прочего, напоминает нам о специфической советской практике распределения печатных изданий: книги, которые были дефицитом и предметом настоящей охоты библиофилов в крупных городах, могли спокойно пылиться в книжных магазинах отдаленных республик или небольших сел.

Экзистенциальное переживание чтения выражается и материально: такой читатель оставляет на книге свой след. Причем эти заметки имеют разный статус, который простирается от рабочих заметок профессионального толка до вкладывания в чтение и заметки своего «духа»:

«Нормально отношусь, я черкаю, все ручкой. Когда мои ученики читают, там даже дух стоит. Если нормально прошелся, там дух остается, это помогает. Удивительное явление» (философ).

«Бумажные книги я не только читаю, я их помечаю, я с ними работаю» (музейный сотрудник).

«В книге нужно писать, она испещрена. Если кто-то книгу дарит, и она с заметками, то он за меня работу проделал. Я не рычу на него „гад, испортил книгу“, а говорю „спасибо“»

Маргиналии, таким образом, играют важную роль, создавая новую плоскость коммуникации между читателями одного экземпляра книги, причем это пометки понимаются в экзистенциальных терминах вложенного в книгу «духа» или проделанного труда, плодами которого может воспользоваться другой человек.

Экзистенциальный момент проявляется также в выборе формата книги. **Электронными книгами** пользуются в силу профессиональной или учебной необходимости ссылаться на научную литературу, сверять источники и т.п. Тем не менее

традиционной печатной книге и здесь отдается предпочтение как чему-то подлинному, аутентичному:

«Это запах обложки, а электронная книга как резиновая кукла» (учитель истории).

Наш собеседник-студент ограничен в возможности покупать книги, но все же стал со временем приобретать их чаще. Удивительно, но и электронные книги он также стремится иметь в легальной собственности, хотя это и не соответствует прагматике их фрагментарного использования:

«Электронными книгами я пользуюсь, когда нужно использовать маленький отрывок из книги в режиме поиска. Ищу книгу ВКонтакте — это бесплатно и удобно. Понимаю, что это не очень хорошо и от этого нужно уходить. Замечаю, что с повышением своего дохода уже начинаю отходить от пиратства. Раньше я скачивал все, что хотел, а теперь фрагментарно».

Читатели, которые проявляют экзистенциальную привязанность к чтению, предсказуемо мало используют электронные ресурсы, если же это происходит, то лишь в силу учебной (как у студента) или профессиональной необходимости. Так, учитель истории отметил, что обращается к электронно-библиотечной системе для учебных заведений (BOOK.RU).

Предпочтение аутентичных печатных книг электронным не препятствует, однако, использованию средств **интернет-торговли**:

«За книгами теперь можно не ходить в книжные магазины, Ozon теперь ко мне сам приходит»

В целом следует заметить, что в ситуации пандемии интерес к книжным интернет-магазинам значительно возрос: в 2020 году книжные интернет-магазины обошли продавцов бытовой техники, одежды и службы доставки еды по упоминаемости в социальных сетях³.

Появление **аудиокниг** расширяет репертуар практик, во время которых книга вплетается в жизнь человека, теперь ее можно слушать, занимаясь своими делами по дому или в дороге:

³ Бордюг Т. По упоминаемости в соцсетях книжные интернет-магазины уступили только маркетплейсам // Ведомости. 31.01.2021 [<https://www.vedomosti.ru/media/articles/2021/01/31/856113-upominaemosti-sotssetyah>].

«Аудиокниги хорошая вещь, в машине слушаю. Поставил и читаешь. Чистишь аквариум и слушаешь параллельно» (учитель истории).

Однако для других такой формат «не заходит»:

«Аудиокниги пытался, не заходит, вот подкасты — да. И рассказы, и диалоги больше всего нравятся. Подкаст как форма удобнее, YouTube на фоне тяжело слушать» (студент-историк).

В некоторых интервью другие собеседники указывали, что не могут слушать аудиокниги за рулем, так как это отвлекает их от вождения: практика чтения связана у них с крайне высокой степенью концентрации внимания, не допускающей совмещения с другой активностью.

Момент приватности, связанный с собственным обладанием книгой, проявляется также в том, что те из наших собеседников, кого мы можем отнести к категории экзистенциальных, не интересуются публичными библиотеками. Музейный сотрудник отшутился, что его домашняя библиотека в интересующей его тематике больше Национальной библиотеки. Такие читатели почти не ходят в публичные библиотеки, зато много тратят на покупку книг и пополнение своей личной:

«За последние 6 месяцев купил около 50 книг. В библиотеке более 1000 книг» (учитель истории).

Посещение библиотеки является не экзистенциальной, а профессиональной необходимостью. Из наших собеседников регулярно ее посещает только студент, занятый подготовкой своей курсовой работы.

Необходимость в приватном обладании книгами у экзистенциальных читателей проявляется и в характере их **экономического поведения**.

**НЕОБХОДИМОСТЬ
В ПРИВАТНОМ ОБЛАДАНИИ КНИГАМИ
У ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
ПРОЯВЛЯЕТСЯ И В ХАРАКТЕРЕ ИХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ. ОНИ
ЧАСТО ЗАНИМАЮТ ДЕНЬГИ У ДРУЗЕЙ
И РОДСТВЕННИКОВ НА ПОКУПКУ КНИГ.
ПЕРЕРАСХОД БЮДЖЕТА ИХ НИКОГДА
НЕ СМУЩАЕТ**

Они часто занимают деньги у друзей и родственников на покупку книг. Перерасход бюджета их никогда не смущает. Один из наших собеседников, потратив на фестивале всю отведенную на покупку книг наличность, взял у продавца книги, пообещав, что расплатится с ним позже:

«И что мне скажет жена у порога, когда узнает, что я потратил на это 3 тысячи рублей наличными? Это не считая того, что я еще должен перевести около тысячи вечером на карту».

То, что продавец согласился на такие условия, находясь на фестивале в чужом городе, свидетельствует о том, что он хорошо представляет себе типаж своего клиента и не сомневается в выполнении обещания.

Стремление к обладанию книгами выражается в хорошей ориентации на книжном рынке. Экзистенциальный читатель, встреченный нами на казанском книжном фестивале, по возможности посещает книжные магазины Казани («Смена», «Читай-город», Дом книги), Москвы (чаще других звучал «Фаланстер») и Санкт-Петербурга («Подписные издания»). Он без запинки произносит название издательств, за которыми внимательно следит – «НЛО», Издательский дом ВШЭ, Ad Marginem, «Альпина Паблишер» и т.д. Впрочем, издательства не всегда являются ориентиром для этой компетентной группы читателей, ориентированной на содержание, они в целом демонстрируют хорошую осведомленность об актуальных книжных новинках. Невысоко ценят они и **мнения критиков**, полагаясь на собственное суждение и вкус:

«Сейчас нет Белинских. Критика стала некачественной. Критик не должен возомнить себя автором, критик должен создавать импульс к чтению. Критику не признаю»

На чужое мнение ориентируется лишь молодой читатель (студент), именно он называет имена Галины Юзефович, Дмитрия Быкова, а также упоминает подкаст «Книжный базар».

Читатель, который устанавливает с книгами интимные материальные отношения использования и обладания, ожидаемо не готов расставаться с ними — продавать, передавать в библиотеку или выставлять на полку буккроссинга. В лучшем случае здесь возможен обмен — именно к этой практике заядлых коллекционеров прибегает наш преподаватель истории.

Экзистенциальный момент, связанный с практикой чтения, приводит к тому, что наши собеседники начинают отчуждаться от своей привычной среды, в том числе — от ближайших родственников. Для преодоления возникшего разрыва требуются дополнительные коммуникативные усилия:

«Родственники интеллектуально далеки от обсуждения книг. Я устраиваю обсуждения, это становится моей научно-популярной лекцией» (студент-историк).

Но одновременно чтение побуждает к поиску тех социальных сред, в которых можно чувствовать себя в «своей тарелке». У профессиональных читателей такой средой часто выступают их коллеги, формируются также соответствующие дружеские связи. Востребованной формой остаются читательские и литературно-поэтические клубы, существующие в Казани, организация мероприятий, таких как вечера, посвященные памяти писателей.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

К категории профессиональных читателей мы можем отнести тех, для которых вид их профессиональной занятости связан с чтением. К их числу относятся прежде всего преподаватели (в числе наших собеседников оказались преподаватели Казанского университета), а также научные сотрудники. Элементы чтения как (полу)профессиональной практики характерны также для студентов или недавно окончивших программы высшего образования посетителей выставки.

Для состоявшихся профессиональных читателей характерно четкое разграничение профессионального круга чтения и того, что читается «для себя». Любопытно, что в интер-

**ДЛЯ СОСТОЯВШИХСЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
ХАРАКТЕРНО ЧЕТКОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КРУГА ЧТЕНИЯ
И ТОГО, ЧТО ЧИТАЕТСЯ «ДЛЯ СЕБЯ».
ЛЮБОПЫТНО, ЧТО В ИНТЕРВЬЮ,
ПОСВЯЩЕННОМ ПРАКТИКАМ ЧТЕНИЯ
В ЦЕЛОМ, СОБЕСЕДНИКИ НАПРАВЛЯЛИ
РАЗГОВОР ИМЕННО В РУСЛО СВОИХ
ЛИЧНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ, ИНОГДА
ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ЗАТРАГИВАЯ СВОЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОБЛАСТЬ**

вью, посвященном практикам чтения в целом, собеседники направляли разговор именно в русло своих личных предпочтений, иногда практически не затрагивая свою профессиональную область. Источники профессионального типа чтения значительно разнятся у представителей

разных научных дисциплин. Так, историк русской литературы постоянно отслеживает новинки по своей теме по разным информационным каналам и довольно интенсивно приобретает

их в личную библиотеку (примерно 40 книг в год, в основном именно в рамках профессионального интереса), при этом он регулярно посещает также и научную библиотеку Казанского университета. В перспективе такого специализированного интереса книжный ассортимент в интеллектуальной подборке магазина «Смена» не представляет большого интереса для профессионального читателя — ассортимент и цены довольно сильно его ограничивают, поиск новинок осуществляется здесь по другим каналам (большую роль играет при этом

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ
И ЧТЕНИЕ КАК ЛИЧНАЯ ПРАКТИКА
«ДЛЯ ДУШИ» ВЕСЬМА ОПРЕДЕЛЕННЫМ
ОБРАЗОМ РАЗГРАНИЧЕНЫ
И ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ДВА
РАЗНЫХ СЕГМЕНТА. ИНТЕНСИВНОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ
НЕ ПЕРЕВОДИТ ЕГО В КАТЕГОРИЮ
ЛИЧНО ПРЕДПОЧИТАЕМОГО, ОНО
ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ОБЯЗАННОСТЬ
И, МОЖНО СКАЗАТЬ, ИМЕЕТ
ХАРАКТЕР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

сеть профессиональных знакомых, а также научные журналы). Представительница естественнонаучной дисциплины — биологии — вообще фактически вынесла тему профессионального чтения за скобки нашего разговора о чтении. Источником профессиональной литературы в этой сфере

являются прежде всего электронные базы данных научных журналов и издательств, доступ к которым предоставляет университет, о целенаправленном формировании какой-то собственной печатной библиотеки профессиональной литературы в данном случае речь не идет. Таким образом, профессиональное чтение и чтение как личная практика «для души» весьма определенным образом разграничены и представляют собой два разных сегмента. Интенсивное профессиональное чтение не переводит его в категорию лично предпочитаемого, оно воспринимается как обязанность и, можно сказать, имеет характер институционального профессионального принуждения (вплоть до признания в том, что не будь профессиональной необходимости, то все внимание было бы отдано книгам «для души»). Характерно, что один из наших собеседников так описал свою двухлетнюю паузу в профессиональном чтении после окончания аспирантуры и защиты диссертации:

«Взял для себя перерыв на два года».

Профессиональный читатель рефлексивно разграничивает и выделяет не только два основных сегмента своего чтения

(профессиональный и личный), но и несколько дополнительных. Так, специалист по истории русской литературы XVIII века считает необходимым знакомиться с исследованиями, посвященными другим литературным периодам. Посещение книжного фестиваля нацелено, скорее, на такие смежные области. В частности, ученые считают для себя необходимым знакомиться — в формате научно-популярных работ — с другими отраслями знания. Можно сказать, что обращение к популярным работам в других научных областях выполняет функцию поддержания широкой рациональной компетенции за пределами своего узкого специального сегмента, а такие интеллектуальные книжные магазины, как «Смена», рассматриваются как пространство знакомства с новинками прежде всего такого рода.

Профессиональный читатель считает необходимым знакомиться с художественными новинками авторов, которые имеют репутацию «интеллектуальных», в частности с работами Виктора Пелевина, Владимира Сорокина или Алексея Иванова, — даже в том случае, если тексты не воспринимаются как интересные для себя лично. Эта практика указывает на то, что, несмотря на утрату четкой читательской интегрированности, круг «интеллектуальных» российских читателей, которых мы можем встретить на фестивалях, подобных казанской «Смене», все же прилагает определенные усилия, стараясь сохранять общий горизонт ориентирования в области современной художественной литературы.

ЧТЕНИЕ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО СТРУКТУРИРОВАННАЯ ПРАКТИКА

Фигура профессионального читателя ясно обнаруживает значимость фактора институционального структурирования практики чтения. В ходе наших интервью в определенный период выделяются школа, учеба в университете или вузе, аспирантура, период преподавания (даже если это краткий эпизод в профессиональной жизни). Длительное пребывание в больнице также может стать периодом интенсивного чтения.

Книги, которые не были прочитаны в школьный период, даже спустя несколько десятилетий могут служить ориентиром для выбора произведений для чтения. Таким образом, долгосрочные стратегии выбора и предпочтений в чтении могут иметь весьма глубокую институционально-определенную колею.

Не менее интересными оказались для нас несколько разговоров о чтении, которые были проведены за пределами книжного фестиваля, с рядовыми жителями Казани, среди ко-

торых встречались собеседники, признававшие в том, что совершенно не читают в настоящее время никакой литературы. Это объяснялось отсутствием времени и высокой занятостью, из чего следует, что чтение воспринимается как форма праздности. При этом у собеседника могут сохраняться живые воспоминания о чтении в раннем возрасте, об обширной библиотеке у кого-то из близких родственников, пытавшихся привить ему привычку к чтению. Один из таких собеседников указал на еще один институт, которые, по его мнению, располагает к чтению:

«В тюрьмах много читают, а нам не до того».

Таким образом, основной спектр современных дисциплинарных институтов — школа, больница, тюрьма, университет — играют важную роль в формировании диспозиции к развитию практик и привычек чтения. При этом вкус к чтению может формироваться достаточно поздно. Одна из собеседниц упомянула, что в школьные годы совершенно не испытывала интереса к чтению:

«У нас был плохой преподаватель литературы, отбил всю охоту читать».

Практика чтения и выработка собственных способов ориентации в мире литературы была сформирована позднее, во время обучения в университете.

Отдельный круг вопросов связан с тем, какими коммуникативными практиками поддерживается практика индивиду-

ОТДЕЛЬНЫЙ КРУГ ВОПРОСОВ СВЯЗАН С ТЕМ, КАКИМИ КОММУНИКАТИВНЫМИ ПРАКТИКАМИ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ПРАКТИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ. В ЦЕЛОМ ЧТЕНИЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ ХАРАКТЕР ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЙ, СУГУБО ПРИВАТНОЙ ПРАКТИКИ, НЕ ТРЕБУЮЩЕЙ ПОДДЕРЖКИ В РАМКАХ КАКИХ-ТО АКТУАЛЬНЫХ ФОРМ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ального чтения. В целом чтение может иметь характер индивидуализированной, сугубо приватной практики, не требующей поддержки в рамках каких-то актуальных форм межличностной коммуникации. Наш

разговор о чтении иногда становился доверительным — собеседник приводит тебя в стены своего частного жилища, рассказывая, например, о новых полках для книг, которые «еще не до конца заполнены», и предвкушает появление там новинок. Для профессиональных читателей естественной средой для коммуникации по поводу прочитанного являются колле-

ги — такие же профессиональные читатели. Уже упомянутые выше книжные клубы сохраняют свое значение для некоторых из наших собеседников, в частности, в одном из интервью упоминался книжный клуб казанской группы «Тайное общество добрых друзей». Однако заметную роль в организации опыта

ЗАМЕТНУЮ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ОПЫТА СВОЕГО ЧТЕНИЯ И СОЗДАНИЯ НОВЫХ СТИМУЛОВ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ЕГО ГОРИЗОНТА ИГРАЮТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТАКЖЕ СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО — КНИЖНЫЙ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ СЕРВИС LIVELIB, СУЩЕСТВУЮЩИЙ В РУНЕТЕ С 2007 ГОДА

та своего чтения и создания новых стимулов для расширения его горизонта играют в настоящее время также сетевые сообщества, прежде всего — книжный рекомендательный сервис

LiveLib, существующий в рунете с 2007 года. Косвенной формой коммуникации по поводу книг являются также современные книжные критики и разрастающаяся группа российских «буктьюберов» (весьма любопытный феномен, еще ждущий своего исследования): для современных компетентных читателей (полагающихся на свой вкус) мнение критиков не играет существенной роли в выборе книг, однако они остаются инстанцией, с которой можно «сверить свои впечатления» от прочтения той или иной книги.

Имена известных критиков — Галины Юзефович, Игоря Гулина, а также портал «Горький», журнал «Носорог» — называют читатели, которые, скорее, находятся в поиске своего читательского профиля, не вполне доверяют своей компетенции, но при этом стремятся ориентироваться в современном литературном и интеллектуальном процессе. В порядке рабочей гипотезы можно предположить, что такая группа включает людей в состоянии институционального транзита, типичной фигурой здесь будет, например, выпускник университета, который все еще находится в поиске своей профессиональной определенности.

Личные стратегии ориентации в мире литературы являются весьма разнообразными. Помимо привычной ориентации на определенные издательства, характерные для читателей нон-фикшн, читатели могут выстраивать здесь сложные и опосредованные квесты:

«Если книга мне понравилась, я начинаю читать об авторе и так выхожу на новые книги»

Факты личной биографии автора и его знакомств здесь могут складываться в довольно причудливую траекторию чтения: книга писателя может вывести, например, на чтение биографии, написанной о его друге-художнике.

МУЛЬТИМЕДИЙНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК ЧТЕНИЯ

История чтения — хрестоматийно важный эпизод истории субъективности как таковой, более того, можно без большого преувеличения сказать, что субъективность, по крайней мере в своей современной форме, — это и есть в значительной степени результат практик чтения. Выдающийся образец анализа субъективности в истории русской литературы — «Записки из подполья» Федора Достоевского — есть, по сути, история человека читающего («Дома я... всего больше читал»), а затем фантазирующего на материале прочитанного. В целом чтение признается важным фактором «рождения внутреннего сознания» (Мишель Руш), неважно — связывается ли его зарождение с практиками чтения про себя, насаждаемыми в своем монастыре Бенедиктом Нурсийским, или с протестантской дисциплиной внутреннего самоконтроля, которая привела к появлению современной формы романа в Англии. Определенная форма практик чтения, например, в собственной постели — существенные элемент опыта приватной жизни современного человека: «Читая в постели, мы не просто развлекаемся, мы получаем нечто большее — особое уединение»⁴.

В отношении современного читателя мы, однако, не можем точно сказать, как именно он читает. Практики чтения или усвоения книжного текста сегодня умножились и либерализовались. Молодой человек, например, может консервативно предпочитать читать лишь бумажные книги и только дома. Один из наших собеседников высоко ценит возможность слушать аудиокниги, другой же, напротив, отказался от практики прослушивания книг за рулем своего автомобиля. Профессиональное чтение часто связано с электронными ресурсами, а для читателей, которые знакомятся с профессиональной литературой по электронным базам данных, просто и нет другого выхода. Но и в сумке профессионального читателя может всегда найтись место для книжной новинки, чтобы пролистать ее в дороге.

⁴ Мангель А. История чтения. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2020. С. 212.

Современная медийная плюрализация книжного текста позволяет прагматически адаптировать чтение к разным ситуативным контекстам, которые тем самым превращаются в гетерогенные практики, а чтение глубоко инфильтрует повседневность жизненного мира. В транспорте удобней читать текст

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЙНАЯ ПЛЮРАЛИЗАЦИЯ КНИЖНОГО ТЕКСТА ПОЗВОЛЯЕТ ПРАГМАТИЧЕСКИ АДАПТИРОВАТЬ ЧТЕНИЕ К РАЗНЫМ СИТУАТИВНЫМ КОНТЕКСТАМ, КОТОРЫЕ ТЕМ САМЫМ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ГЕТЕРОГЕННЫЕ ПРАКТИКИ, А ЧТЕНИЕ ГЛУБОКО ИНФИЛЬТРУЕТ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО МИРА

с экрана, никак не ограничивая себя еще и выбором книги. Для много и профессионально читающих людей наличие обширной электронной библиотеки и соответствующих носителей практически неиз-

бежно. Экзистенциальный читатель предпочтет, скорее, старомодную бумажную книгу. Бумажный роман может восприниматься как необходимый аксессуар в отпускной поездке. Для людей, много проводящих время за рулем в своем автомобиле, очевидны возможности, связанные с распространением аудиокниг. Иными словами, современные практики чтения весьма широко и гибко варьируются в различных жизненных контекстах. При этом помимо различных рациональных соображений удобства большую роль играют эмоциональные и даже тактильные факторы — сам опыт обращения с обычной книгой может восприниматься как ценный, что делает значимым событием поход в книжный магазин, где можно самому перебирать и листать книги.

Интермедийность в отношении чтения обнаруживается и еще в одном аспекте: просмотр фильма или сериала нередко назывался стимулом для того, чтобы взять в руки книгу: «Кино меня приводит к чтению».

Перечисленное разнообразие практик чтения (и прослушивания) книг позволяет нам заключить, что эти практики умножаются и в широких пределах индивидуально варьируются по мере роста различных медийных и технологических возможностей. Но этот процесс не ведет к вытеснению старых или технологически «устаревших» практик: значение электронных книг растет, но они никогда полностью не заменят и не вытеснят бумажные издания. Напротив, современные технологии ведут к ренессансу почти вытесненных практик. Для историков культуры отказ от некогда господствовавшего чтения вслух считается важной вехой в истории формирования современной сферы субъективности как специфического пространства восприятия книги в своей «внутренней» области в ходе чтения

«про себя». Но широкое распространение аудиокниг фактически возродило — в новой форме — практику чтения вслух, которая до того сохранялась лишь в узком сегменте семейного чтения, преимущественно — для детей.

ОПЫТ ЧТЕНИЯ

Чтение — загадочный процесс, над исследованием которого работают как философы, так и нейрофизиологи. Описать собственный опыт чтения — нелегкая задача, и виртуозы феноменологического анализа сознания — Эдмунд Гуссерль и Роман Ингарден — уделяли чтению самое пристальное внимание. Социологическое по форме интервью в свете книжного фестиваля, разумеется, не лучшая форма для того, чтобы позволить собеседникам отразиться на своем опыте чтения. Однако то, что нам удалось услышать, подтверждает некоторые тезисы современных исследователей чтения. Так, Вольфганг Изер — немецкий литературовед и теоретик чтения — предложил проект суверенной «литературной антропологии». Она исходит из того, что практика литературного чтения фундирована и конституирована двумя диспозициями человеческой природы — ее склонностью переживать опыт фиктивного и воображаемого⁵. Упрощая, можно сказать, что чтение художественной литературы — это всегда опыт дополненной реальности, нечто, что позволяет нам, отталкиваясь от фикции, задействовать работу воображения. Конечно, эта сфера не ограничена литературой, но именно литература представляет собой устоявшуюся «организованную связку фиктивного и воображаемого». Наши собеседники, характеризуя базовый смысл своего опыта чтения, описывают его, в частности, так:

«Найти новый опыт, погрузиться во что-то такое, что ты, возможно, никогда не сможешь испытать. В принципе, это такое же знакомство с миром, как и фильмы. И у меня нет всегда какой-то определенной точки зрения, что должно быть так, а не иначе. Наоборот, пытаюсь искать разные взгляды и точки зрения на какие-то проблемы. На социальные проблемы, или если человек переживает какую-то драму. Читая, ты сопереживаешь герою, можешь понять его, даже если он не всегда положительный. Чтение позволяет мне понять разные состояния души — как-то так».

⁵ Iser W. Das Fiktive und das Imaginäre. Perspektiven literarischer Anthropologie. Suhrkamp, 2001.

Чтение, таким образом, является опытом расширения мира за пределы привычного, включая сюда и возможность — в воображении — занять другую, отличную от собственной, перспективу по отношению к каким-то событиям. Этой установке соответствует даже тот тип ригористичного читателя нон-фикшн, который описывает в своих заметках о казанских читателях Светлана Барсукова. Отказ от чтения художественной литературы мотивируется здесь стремлением читателя к тому, «чего нет в его опыте», тогда как современная литература, связанная с российской реальностью, отторгается на том основании, что она укоренена «в повседневности, о которой читатель имеет собственное мнение на основе личного опыта».

Этой литературоцентричной установке, которая вполне может включать и нон-фикшн, противостоит другая, не менее распространенная. Вполне прагматичный тип использования литературы, нацеленный на реальный результат, связан с сегментом книг, ориентированных на собственное развитие и личностный рост. Целью здесь является не расширение опыта, а ожидания, связанные с коррекцией собственных практик и навыков. Впрочем, среди наших собеседников на казанском фестивале «Смены» были и те, кто прибегает к совершенно инструментальным видам чтения, например, по вязанию. Эта черта также маркирует посетителей фестиваля как особую, ориентированную на тексты, группу — в других аудиториях и фокус-группах, где мы обсуждали эти вопросы в 2021 году, источником такого рода прикладных знаний сегодня становятся преимущественно видеоролики, черпаемые из интернета.

Виталий Куренной
Александр Сувалко

Читатели нон-фикшн⁶

Почему нон-фикшн?

Читателей нон-фикшн можно разделить на ядро (категорическое предпочтение нон-фикшн) и периферию (читают не только нон-фикшн).

Ядро — это своего рода фанаты нон-фикшн. Не пропускают ярмарки, знают и могут компетентно сравнивать издательства, специализирующиеся на соответствующей литературе. Бравируют тем, что практически не читают художественные книги и особенно демонстративно игнорируют бестселлеры. На упоминания В. Пелевина или Д. Рубиной реагируют с оттенком высокомерия: «что-то слышал, но не читал», «ой, нет», «не знакома, к счастью». Характерные фразы: «принципиально не читаю (художественные книги. — С. Б.)», «мне есть чем заняться».

Любопытно, что читательница, уходящая с книжной ярмарки с полной сумкой нон-фикшн, которая читает, по ее признанию, каждый день, так реагировала на упоминания самых тиражных авторов: Т. Устинова — не читала, Е. Водолазкин — не читала, З. Прилепин — не читала («в политику пошел, фу»), В. Токарева — не слышала о такой, С. Довлатов — слышала, но не читала, В. Пелевин — «упаси бог». То есть перед нами не типичный для России читатель.

В этой группе встречается тип «городских сумасшедших». Например, один из посетителей книжной ярмарки много лет покупает только философскую литературу и предлагает услуги по «воспитанию правителя России».

Периферия любителей нон-фикшн менее категорична. Ее представители хуже разбираются в тонкостях дифференциации издательств, их читательские предпочтения более разно-

---

⁶ В рамках фестиваля мы зафиксировали ряд портретов читателей. Поговорить со всеми читателями мы не могли, что необходимо учитывать при чтении этого и остальных материалов.

образны. Однако предпочтение отдается нон-фикшн. Именно нон-фикшн формирует представление об истории, социальных проблемах, политических процессах, культурных феноменах и проч. Художественной литературе отказано в праве формировать мнение по поводу «реальности», ей оставляют развлекательную функцию на уровне вымышленных миров. Отсюда запрос на фэнтези. Как вариант: перечитывание классики как книг со знаком качества.

«Если устану, то могу почитать фэнтези».

Предпочтение нон-фикшн аргументируется следующим образом.

А Нон-фикшн проходит экспертную оценку. Такие работы находятся под контролем профессионального сообщества. По крайней мере, так думается. Соответственно, они вызывают доверие как источник знаний. Доверие связывают не столько с автором, сколько с издательством. Издатель отвечает за отбор качественного контента.

«Любой может любовный роман сочинить. Сейчас это вообще не проблема, даже курсы есть, как стать писателем. Если человек пишет про занимательную химию, то он, как минимум, химик. И другие химики ему не позволят там все перевернуть, а про любовь может и старая дева писать».

Б Уважение к нон-фикшн восходит к пиетету перед наукой, перед знаниями как таковыми. Нон-фикшн освящен именем науки. Слова «ученые» (не обязательно британские), «эксперимент», «опыты», «лаборатории», «big data» как будто сертифицируют качество книги.

*«Читала, что ученые проводили эксперимент и выяснили...»
«На самом деле проводили исследование...»
«Оказывается, в социологии есть понятие „гендер“. И там объясняется, что гендерные нормы навязаны, что гендер воспитывается обществом».*

В Чтение нон-фикшн воспринимается как время, инвестированное в знания. Аудитория нон-фикшн — это люди с высокой ценностью саморазвития и самообразования. Чтение художественных книг трактуется как пустая трата времени, которую можно себе позволить лишь в случае сильной усталости. Если можно сравнить чтение с едой, то нон-фикшн — это здоровая пища, а художественная литература — сладость, расслабление. Если доводить это до логического предела, то художе-

ственная литература вредна, так как ничего не дает, а время забирает.

«Детектив для меня — как пылесос для мозгов».

Г Нон-фикшн рассказывает о том, о чем читатель не знает, чего нет в его опыте. Чтение нон-фикшн воспринимается как заполнение «белых пятен». Например, человек не умеет публично выступать и читает о том, как это правильно делать. Или он видит вокруг себя мужчин и женщин и вдруг узнает, что есть гендер, открывает для себя, чем гендер отличается от биологического пола. Такое «расширение горизонтов» привлекает читателей. Системным недостатком художественной литературы любители нон-фикшн считают ее принципиальное укоренение в повседневности, о которой читатель имеет собственное мнение на основе личного опыта. Читателя раздражает диссонанс между тем, что он видит, знает, чувствует, и тем, как это отражается в художественной литературе.

«Я если и буду читать художку, то только про какие-нибудь далекие века или, еще лучше, зарубежную, чтобы не было зазора между тем, что я вижу, и как это видит автор»

«Для меня книги — это как побег в другой мир, поэтому фэнтези. А читать про то, о чем я и сама размышляю, не буду, мне это неприятно, что кто-то будет меня как будто поправлять».

«Это меня может касаться, поэтому не нравится».

«Если читать, то про какие-нибудь 1960-е годы. Это для меня все равно, что фантастический мир. А про нашу жизнь не хочу. Избегаю диссонанса в том, что знаю на собственном опыте».

Много нареканий в связи с этим к молодежной художественной литературе (young adult). Молодые любители нон-фикшн неоднократно вспоминали такую литературу как пример неудачного изображения «мира молодых», где много клише и тиражированных стереотипов, однотипных сюжетов.

«Иногда читаешь книгу и думаешь, что если они пишут про мою молодежную среду, то я живу на другой планете»

«Я вроде тоже молодая, но ничего подобного вокруг меня нет».

По совокупности обстоятельств предпочтение отдается нон-фикшн. Интересно, что многие читатели отмечали, что при прочих равных скорее купят книгу зарубежного автора. Это касается и нон-фикшн, и художественных книг.

«У них качественнее получается».

«Общий информационный фон — преобладание Запада».

«Выросла на американских фильмах, это уже моя среда. Мне ближе, как они строят фразы».

«Это уже как стереотип, что современная отечественная литература не очень».

«Наши все делают каким-то тяжеловесным. Если художественная книга, то страдания, если нон-фикшн, то как-то неинтересно».

Как и когда читают?

Вопрос «как?» обращен к выбору печатной или электронной книги. Набирают популярность аудиокниги. Не встретился читатель, который бы сказал, что для него нет разницы между этими форматами. Читатели довольно легко разводят эти форматы между жанрами, между ситуациями.

Для некоторых читателей водораздел между печатными и электронными книгами проходит по линии серьезности, глубины, смысловой насыщенности текста. «Легкий» текст уходит в электронку, серьезное чтение остается за бумагой.

Формируется практика закрепления форматов чтения за разными пространствами: телефон читают в транспорте, электронную книгу — на работе, бумажную — дома. Эти пространственные метки различаются у разных читателей, но важен сам факт: активные читатели вырабатывают для себя наиболее удобное соотношение формата и места.

Что касается аудиокниг, то их регулярные слушатели дифференцируют чтецов. И выбор книги в значительной степени зависит от того, кто ее озвучивал. Продвинутые пользователи аудиокниг с ходу называют своих любимых чтецов. Важным становится не только то, кого читают, но и кто читает.

Выбор места для чтения также связан с качеством текста. Чтение в транспорте, с телефона практикуется для более «облегченных» текстов.

«Не верю, что в транспорте можно погрузиться в книгу».

Мнение, что люди стали меньше читать из-за нехватки времени, наши собеседники отнесли к легитимным оправданиям нежелания читать. В качестве аргумента вспоминали, сколько времени люди проводят в социальных сетях. Чтение книг трактуется как некая элитарность, которой противостоит низкая культура — чтение постов в социальных сетях.

«Я биолог и вижу в этом естественный отбор. Это нормально, что кто-то выбирает легкий путь, зависает в социальных сетях».

Элитарность чтения подчеркивается через обращение к классической художественной литературе. Вообще консерватизм в потреблении присущ элите. Консерватизм в чтении не скрывается, а предъясняется как доказательство читательской элитарности.

«После классики тяжело перейти на современную литературу».

Вообще в чтении видят маркет социального различия.

**«Все ходят в одинаковых джинсах.
Разница в том, что люди читают.
Мне не о чем говорить с девушками,
которые читают Коэльо, это для меня
как диагноз»**

Элитарность проявляется в «эффекте сноба», который отказывается потреблять то, что потребляют массы. Принципиально не читают то, то сейчас популярно, на слуху:

«Я подожду, пока пена осядет».

Таким элитарным читателям не просто не нравится какая-то книга, но обязательно ввиду того, что они «переросли» такую литературу.

«Пелевин в 8-м классе мог бы меня поразить, но, когда тебе 28 лет, меня этим бутафорным дзен-буддизмом уже не возьмешь».
«Пыталась читать Рубину, Улицкую... Это как наливать в чашку с пустым дном».

«Меня на такое не тянет».

«Вы еще спросите, читала ли я „Пожалейку–Зулейху“».

Среди наших собеседников никто не оспаривал мнение о том, что люди стали меньше читать. Фактически это стало общим местом. Снижение интереса к чтению связывают с тем, что:

- книг много, выбор велик. Соответственно, книги не становятся «общим переживанием», объединяющим сообщество. Не говоря уже о книгах, которые бы стали знаковыми для целого поколения. Вокруг книг не возникает пространства дискуссий;
- литература в школе отбивает любовь к чтению («в школе литературу ковыряют, как рыбу вареную»);
- модные стандарты квартирного дизайна вытесняют книжные шкафы, люди переходят на электронные библиотеки как символ современности;
- семья утрачивает роль навигатора в чтении детей. Появляются целые жанры, в которых родители не ориентируются;
- растет аллергическая чувствительность, в том числе на пыль. Книги уносят из дома как источник аллергии.

Тем не менее наши респонденты регулярно покупают книги. Осознают, что в этом качестве отличаются от большинства в своем окружении, но говорят об отличии с элементами превосходства.

Практически каждый может рассказать, с чего началось приобретение книг. В целом практики чтения (интенсивность, предпочтения жанров и авторов) погружены в личные истории. Фактически через рассказ о практиках чтения человек рассказывает свою биографию.

«Я тогда училась и читала только по специальности».

«Когда сидела в декретном, начала читать про воспитание детей».

«Тогда я решила, что нужно начинать читать».

«Осознала, что много упустила, начала наверстывать».

«Увлекалась Пикулем, в 10–15 лет — это нормально. В 20+ начала фанатеть по фэнтези. Лет в 30+ повернулась к классике, но не школьной»

Толчком для чтения часто служили встречи с начитанным человеком и желание следовать его примеру: «от подруги заразилась», «у меня муж очень начитанный».

Некоторые собирают домашнюю библиотеку (вплоть до того, что подбирают выброшенные книги и в период пандемии устраивают им карантин в кладовке), а некоторые, наоборот, по мере прочтения расстаются с книгами (оставляют их в людных местах, в пунктах буккроссинга, дарят, пользуются сайтами для перепродажи книг).

Отдельного обсуждения заслуживает тема детских книг. Почему взрослые покупают детские книги? Кажется, что ответ на этот вопрос очевиден. Конечно, для радости и развития детей. Но не все так просто.

«Я тут взрослые книги даже не смотрю. Сразу иду в детские».

Общим местом считается утверждение, что любовь к чтению лучше всего формируется на личном примере: читают родители, будут читать дети. Но наши респонденты, покупающие детские книги, пытаются сформировать у детей привычку к чтению, минуя личный пример. Активно покупают детские книги в том числе те, кто сам читает редко, мало.

«Читаю мало, дети полностью поглотили меня».

Утраченную возможность читать (ссылка на нехватку времени или проблемы со зрением) компенсируют попытками воспитать любовь к чтению у детей.

Детские книги стоят совсем недетских денег. Но на это денег не жалеют, эти расходы воспринимаются как инвестиция в мечту о светлом будущем ребенка. Такие покупатели выбирают детские книги, как для себя. Доходит до крайностей:

«Он любит одну книгу (ребенку 4 года. — С. Б.), а мне хочется читать что-то новое. Я же столько всего накупила. Даже как-то спрятала его любимую книжку, чтобы начали новую читать»

Чтение детских книг становится любимым занятием родителей, утративших возможность читать взрослые книги под влиянием обстоятельств (реальных или вымышленных).

***

Пожалуй, можно сформулировать общий тренд: часть читателей уходит от художественной литературы в нон-фикшн. Это можно объяснить следующим образом. Пока нон-фикшн был малопопулярен и малодоступен, люди удовлетворяли потребность в знании (от истории до алгоритмов построения успешной карьеры) через восприятие сюжетов и образов, соз-

даваемых художественной литературой. Про ГУЛАГ рассказывал А. Солженицын, про казачество в годы революции — М. Шолохов, про становление крупного капитала — Т. Драйзер и т.д. Постепенно роль носителя знаний в легкой, общедоступной форме перешла к нон-фикшн. Художественная литература, рассказывающая на уровне образов и претендующая на эмоциональное восприятие, стала восприниматься как менее достоверный источник знания. То есть ее функционал сократился (осталась способность развлекать, возбуждать эмоции и проч.), что привело к сокращению читательской аудитории.

Светлана Барсукова

Приложение

АНКЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ АУДИТОРИИ КНИЖНОГО ФЕСТИВАЛЯ В КАЗАНИ (11–12.12.2020), ПОДГОТОВЛЕННАЯ ИНСТИТУТОМ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ НИУ ВШЭ

Q1. В каком городе вы живете постоянно? (Выберите один вариант ответа)

1. Казань
2. Набережные Челны
3. Нижнекамск
4. Альметьевск
5. Другое (укажите)

Q2. Сколько раз вы были на книжных фестивалях в Казани? (Выберите один вариант ответа)

1. Я здесь в первый раз
2. Не пропустил(а) ни одного
3. Был на нескольких (впишите, на скольких именно)
4. Другое (укажите)

Q3. Проходят ли в вашем городе книжные фестивали? Если да, то посещаете ли вы их? (Выберите один вариант ответа)

1. Проходят, посещаю
2. Проходят, не посещаю
3. Не проходят
4. Не знаю

Q4. Что для вас первую очередь важно при посещении фестиваля? (Выберите не более трех ответов)

1. Купить книги по низкой (издательской) цене
2. Купить книгу в подарок
3. Узнать больше о независимых издательствах
4. Узнать о книжных новинках
5. Послушать лекции
6. Встретиться с друзьями
7. Посмотреть обновленное пространство Национальной библиотеки Республики Татарстан

8. Посетить специальную программу фестиваля (концерт, выставка, театральная постановка)
9. Посетить важное культурное событие

**Q5. Если вы собираетесь купить книги, то какие именно?
(Выберите не более трех ответов)**

1. Художественная литература
2. Детская литература
3. Подростковая литература
4. Бизнес-литература
5. Искусство, дизайн, архитектура
6. Академическая литература (философия, социология и т.п.)
7. Естественная научная литература (физика, химия, биология и т.п.)
8. Научно-популярная литература
9. Религиозная литература
10. Психология
11. Комиксы
12. Краеведческая литература
13. Не собираюсь покупать книги
14. Экономика, финансы
15. Другое (укажите)

**Q6. Книги каких издательств вы обычно приобретаете?
(Выберите не более пяти ответов)**

1. Издательство Ивана Лимбаха
2. Гнозис
3. Белая ворона
4. Ad Marginem
5. Новое издательство
6. МИФ
7. Individuum
8. Карьера пресс
9. Живет и работает
10. No Kidding Press
11. Высшая школа экономики
12. Альпина Паблишер / Альпина Нон-Фикшн
13. Common Place
14. Издательский дом «Дело» РАНХиГС
15. Новое литературное обозрение
16. Бумкнига
17. Эксмо / АСТ
18. ОЛМА Медиа Групп / ИД Просвещение
19. Азбука / Аттикус
20. РИПОЛ классик
21. Другое (укажите)

Q7. Откуда вы узнали о проведении фестиваля? (Выберите не более трех ответов)

1. Новости на телевидении
2. Печатная пресса (газеты, журналы и т.п.)
3. Интернет-издания (Инде, Бизнес-онлайн и т.п.)
4. Социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Instagram и т.п.)
5. Рассылка «Смены»
6. От друзей, родственников
7. От издательств
8. Другое

Q8. Где вы чаще всего берете книги? (Выберите не более трех ответов)

1. Покупаю в магазине «Читай-город», г. Казань
2. Покупаю в магазине «Глобус», г. Казань
3. Покупаю в магазине «Дом книги», г. Казань
4. Покупаю в магазине «Любимый Книжный», г. Казань
5. Покупаю в книжном магазине Центра современной культуры «Смена», г. Казань
6. В других книжных магазинах
7. Беру в библиотеке
8. Покупаю в книжном магазине Татарского книжного издательства
9. Покупаю на сайте издательств (НЛО, Ad Marginem и т.п.)
10. Покупаю в букинистическом магазине, г. Казань
11. Покупаю в интернет-магазинах (Лабиринт, ozon.ru и т.п.)
12. Беру книги у друзей и родственников
13. Скачиваю в интернете бесплатно
14. Пользуюсь книжными сервисами по подписке (Bookmate, Storytel и т.п.)
15. Покупаю букинистические книги на электронных площадках (alib.ru, avito.ru и т.п.)
16. Другое (укажите)

Q9. Как часто вы бываете в книжном магазине Центра современной культуры «Смена»? (Выберите один вариант ответа)

1. Каждый или почти каждый день
2. Несколько раз в неделю
3. Несколько раз в месяц
4. Раз в несколько месяцев
5. Раз в год и реже
6. Практически никогда

Q10. Какая цена за одну книгу кажется вам приемлемой? (Выберите один вариант ответа)

1. Меньше 400 рублей
2. 400–500 рублей
3. 500–600 рублей
4. 600–700 рублей
5. 700–800 рублей
6. 800–900 рублей
7. 900–1000 рублей
8. 1000 рублей и выше

Q11. Как часто вы читаете/слушаете книги? (Выберите один вариант ответа)

1. Ежедневно/почти ежедневно
2. 2–3 раза в неделю
3. Раз в неделю
4. 1–3 раза в месяц
5. Реже чем раз в месяц
6. Практически никогда/никогда

Q12. На каких носителях вы предпочитаете читать книги? (Выберите один вариант ответа)

1. На бумаге (книги, толстые журналы и т.п.)
2. В электронном виде (читаю на планшете, при помощи электронной книги, читаю в браузере и т.п.)
3. Предпочитаю не читать, а слушать аудиокниги

Q13. Где вы обычно читаете? (Выберите не более трех ответов)

1. Дома
2. На работе
3. В библиотеке
4. В парке
5. В общественном транспорте
6. На даче, в загородном доме
7. Другое (укажите)

Q14. По вашим ощущениям, стали ли вы больше или меньше читать за время пандемии (начиная с периода изоляции марта 2020 г.)? (Выберите один вариант ответа)

1. Да, стал читать больше
2. Нет, стал читать меньше
3. Не заметил изменений

Q15. Покупали ли вы книги за последние 6 месяцев и если да, то сколько именно вы их купили? (Выберите один вариант ответа)

1. 1–2
2. 3–4

3. 5–6
4. 7–8
5. 8–10
6. Более 10
7. Не покупал книги за последние 6 месяцев

**Q16. Обсуждаете ли вы с кем-либо прочитанные книги?
(Выберите не более трех ответов)**

1. Обсуждаю с друзьями
2. Обсуждаю с близкими родственниками
3. С коллегами
4. С преподавателями и однокурсниками (одноклассниками)
5. В читательских клубах (книжный клуб, ридинг-группы, «Прочитал-перескажи» и т.п.)
6. Не обсуждаю

**Q17. Откуда вы обычно узнаете о книжных новинках?
(Выберите не более трех ответов)**

1. От знакомых, друзей
2. От родственников
3. Слежу за издательствами (социальные сети, рассылки)
4. Хожу на презентации книжных новинок
5. Посещаю книжные фестивали (Non-Fiction, КРЯКК и т.п.)
6. Узнаю от книжных магазинов (при посещении, из социальных сетей)
7. Из СМИ
8. От литературных критиков, книжных блогеров и т.п.
9. Другое (укажите)

Q18. Чем вы обычно руководствуетесь при покупке новой книги? (Выберите не более трех ответов)

1. Рекомендации друзей, родственников
2. Рекомендации книжных блогеров, критиков
3. Рекомендации преподавателей
4. Рекомендации продавцов/консультантов в книжном магазине
5. Популярность книги
6. Опираюсь на свой читательский опыт и вкус
7. Дизайн книги
8. Покупаю, если книга хороша в качестве подарка
9. Стоимость книги
10. Другое (укажите)

**Q19. Что вы обычно делаете с прочитанными книгами?
(Выберите не более трех ответов)**

1. Оставляю в личной библиотеке
2. Отдаю знакомым, друзьям, родственникам

3. Оставляю в буккроссинге (в парке, в подъезде, в университете и т.п.)
4. Сдаю в библиотеку
5. Сдаю в макулатуру
6. Сдаю в букинистический магазин
7. Выкидываю
9. Другое (укажите)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ БЛОК

D1. Укажите ваш пол

1. Женский
2. Мужской

D2. Сколько вам полных лет? (Напишите числом)

D3. Какое у вас образование (наиболее высокий уровень)? (Выберите один вариант ответа)

1. Неполное или полное среднее
2. Среднее специальное, среднее техническое или начальное профессиональное
3. Неполное / незаконченное высшее образование (не меньше трех лет обучения в вузе)
4. Высшее, несколько высших
5. Ученая степень

D4. Какое высказывание точнее всего описывает материальное положение вашей семьи? (Выберите один вариант ответа)

1. Денег не хватает даже на питание
2. На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем
3. На одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем
4. На бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем
5. На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем
6. На квартиру или дом денег хватает

D5. Есть ли у вас дети? Если да, то какого возраста

1. Нет, детей нет
2. Да, младше двух лет
3. Да, 3–5 лет
4. Да, 6–10 лет

5. Да, 11–13 лет
6. Да, 14–17 лет
7. Да, 18 лет и старше

D6. Скажите, пожалуйста, каков ваш род занятий в настоящее время? (Выберите один вариант ответа)

1. Бизнесмен, предприниматель, фермер
2. Руководитель высшего звена предприятия, учреждения, фирмы
3. Руководитель подразделения
4. Специалист
5. Служащий, технический исполнитель
6. Рабочий
7. Фрилансер, работа не по найму
8. Неработающий(ая) пенсионер(ка)
9. В настоящий момент не работаю
10. Студент(ка), школьник(ца) курсант(ка) и работаю
11. Студент(ка), школьник(ца), курсант(ка) и не работаю
12. Другое (укажите)
13. Затрудняюсь ответить

D7. Как бы вы описали характер вашей текущей деятельности? (Выберите один вариант ответа)

1. В большей степени связанная с решением творческих задач, креативная
2. Рутинная, не связанная с решением творческих задач

Участники исследования

Разработка анкеты

Иван Напреенко, эксперт Центра прикладных и полевых исследований, Институт исследований культуры факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ.

Владимир Картавец, директор Центра прикладных и полевых исследований, Институт исследований культуры факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ.

Александр Сувалко, заместитель директора Института исследований культуры факультета городского и регионального развития, преподаватель Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ.

Полевой этап исследования

Светлана Барсукова, главный редактор журнала «Мир России. Социология. Этнология», профессор факультета социальных наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследований культуры, Институт исследований культуры факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ.

Виталий Куренной, директор Института исследований культуры факультета городского и регионального развития, профессор Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ.

Иван Напреенко, эксперт Центра прикладных и полевых исследований, Институт исследований культуры факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ.

Александр Сувалко, заместитель директора Института исследований культуры факультета городского и регионального развития, преподаватель Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ.

Волонтеры

Майя Савухина,
координатор волонтеров «Смены»

Дарья Баюшева

Надежда Валеева

Дмитрий Галеев

Лилия Зайнутдинова

Дамир Маликов

Азалия Менибаева

Ульяна Окишева

Руслан Ситдилов

Регина Смаль

Лиана Султанова

Аделия Хабибуллина

Сажидат Курбанова

Разработчица фирменного стиля

Фиона Овчаренко,
студентка Школы дизайна НИУ ВШЭ, 4-й курс

Верстка и дизайн

Арина Галицына

Институт
исследований
культуры НИУ ВШЭ

ISBN 978-5-6046913-5-9

9 785604 691359